

ВИДЕНИЕ АНГЕЛА

Я был с тобой рядом, но ты был тогда не готов,
И я показал тебе дом, и прогнившие срубы,
И запах сосны — свежих досок для новых гробов,
И ужас, и что-то над воском шептавшие губы...
А в чистый четверг ты горел жаждой мести,

но скрыл,

Чью именно смерть не смогла подарить тебе сила.

Ты, верно, не помнишь, но я-то тебя не забыл,

И та, что тебе доверяла, тебя не забыла...

И ныне в пронзительной книге, затёртой до дыр,

Ты снова прочтёшь о безумии воинских ратей.

Так Флавий Иосиф кричал, что земле нужен мир,

Но слышал в ответ только хлёсткое слово

«предатель»...

Страшной разрушенья лишь то, что приходит

за ним.

Не алчность, но верность завету сгубила Хирама.

И тот, кто шестую часть суши назвал Третий Рим,

Не думал о падавших балках горящего Храма.

22–23 июля 2017

ночь

***

А. Б.

Холоден свет Орионова банта,

С каждым сомнением всё безучастней...

Юная дева за томиком Канта —

Что может быть в этом мире прекрасней?

Там, где познание и сущность едины,

Жалкого пьяницы боле не встречу.

В сумраке улиц ночного Берлина

Он в никуда говорил свои речи,

Плача, грубя... Но довольно об этом!
Тот, в Кенигсберге, не спустится с трона,
Чтоб удостоить последним ответом
Злую печаль Соломона Маймона...

3–4 мая 2017
ночь

КАРТИНА ДОНАТО КРЕТИ

Н. М.

А поля укутаны снегами,
Но они растают слишком рано...
Ты проходишь тихими шагами
По пинакотеке Ватикана.

А в моём окне горят закаты,
Сумрак – злой монах – идёт по следу.
Помню только имена и даты
Казни всех замученных в Толедо...

Месяц над деревьями всё выше...
Свет Венеры – самое живое!
И однажды я опять услышу
Голос мягкий, как лесная хвоя.

5 февраля 2017
вечер

***

*«Подметай своей душой у дверей
возлюбленной»
Н. Хемир*

Н. М.

А конь мой крылатый опять закусит удила
В тоске, с коей нищий Факир ударяет по струнам,
Но ты предпочтёшь с головой погрузиться в дела,
А я – сладкий дым и беседу с Халилем Мамуном.

Восславлю тебя, как могу, дорогой антиквар,
Работу твою не посмею сравнить я с другими,
Раз был так прекрасен султану турецкому дар,
Что через века сохранил твоё доброе имя.

Так пусть мне поёт о любви вдохновенный Факир!
Я буду мести помелом, добиваясь участья...
И если есть кофе, кальян и звенящий эфир,
Я счастлив, сполна получив всё, что нужно для
счастья.

21 июня 2017

СОН О СТРАХЕ

Н. М.

Так узник пещеры шагнул в ослепительный свет,
Что целую вечность сиял у него за спиною...
И только сестра рисовала, нарушив запрет,
Худое лицо туарега, убитого мною.

И я попросил её: «Вырви и скомкай листок!
Зачем оставлять им намёки и злые улики?
Пусть я виноват, но лишь в том, что из сердца
исторг
Желание скрыться под маской чужих и безликих...»

Слова погубили здесь многих, но благостна тишь.
В отказе судить есть и впрямь приближение к раю...

И я не спрошу у тебя, от чего ты бежишь:
Есть много вещей, коих сам я всю жизнь избегаю...

Я видел последний огонь красно-серых углей,
И комнаты, что ароматным наполнены дымом,
И каменных львов, стерегущих пустой мавзолеей,
Где умерли образы, чтоб раствориться в Незримом.

27 июня 2017

ночь

КИБЛА ЛЮБВИ

Н. М.

Паломник, узревший Мекку,
Однажды вкусит покой.
Во сне я увидел реку,
И ты была той рекой.

Кальян помогал согреться,
Но жалок был мой удел.
Кто взвешивал злое сердце,
Тот знает ему предел

И пятый заветный угол
Желаннейшей из утрат,
Где боль совместила уголь
И чёрный, как смоль, квадрат.

И пусть это камень, странник,
Я помню касанье губ,
Когда целовал Посланник
Каабы священный куб.

1–3 июля 2017

ЖЕНЩИНЕ В ЗЕЛЁНОМ ПЛАТЬЕ

Есть множество знаков, и первый из них —
твоё имя:

Как просто к нему подобрать мне тибетский
подстрочник!

Как будто и сам я поныне иду вместе с ними
Степным бездорожьём племён, позабывших
источник.

А память подводит: всё чаще зияют провалы,
И явь укрывают ночные завесы тумана...
Я помню костёр, у которого ты танцевала,
Знакомый напев и улыбку монгольского хана.

Ты всё это знаешь — и спрашивать глупо, откуда:
В просторах любви нет ни времени, ни расстоянья.
И как бы ни прятали свет злые стены сосуда,
Но тьма исчезает, как только приходит сиянье.

30–31 июля 2017

ночь

КАЛАН

Как пепел, имя твоё храню,
Обугленное, манящее...
Ты отдал тело и жизнь огню,
Бессмертному — преходящее,

Сподручным Лага — нести дрова,
Иным — цепенеть в безмолвии.
Как мало значат порой слова!
И всё же твои — запомнили.

Ревело пламя со всех сторон,
Как сто саламандр алхимика...
И Смерть сказала им: «Вавилон!» —
Святым поцелуем циника.

1–2 августа 2017
ночь

ХАДИДЖА

*** . ***

Она была старше Его на пятнадцать лет,
Вдова двух мужей, даже в скорби на высоте...
И те, кто считал, что поэзии в этом нет,
Едва ли хоть что-нибудь знали о красоте.

Надёжная, словно холодное остриё,
Роскошная, словно закатные краски дня...
Мне нравились жёны, похожие на неё,
Что были спокойней и много мудрей меня.

Так, смерти прочнее, связала два сердца нить...
И девочка, что так красива и молода,
Спросила: «Скажи, я смогла её заменить?»
— Её не заменит никто мне и никогда.

4–5 марта 2017
ночь

***

Я иду по выжженной земле,
Что черней ночного небосклона.
Боль подобна призрачной стреле
Из одной апории Зенона.

Двигается заточенная медь,
В злую даль отпущенная резко,
Но она не может пролететь
Бесконечное число отрезков.

Этой бесконечностью укрыт,
Вспоминаю всё, что прежде было...
Кто сказал мне, что стрела летит?
Может быть, она давно застыла.

28–29 июня 2017

ночь